

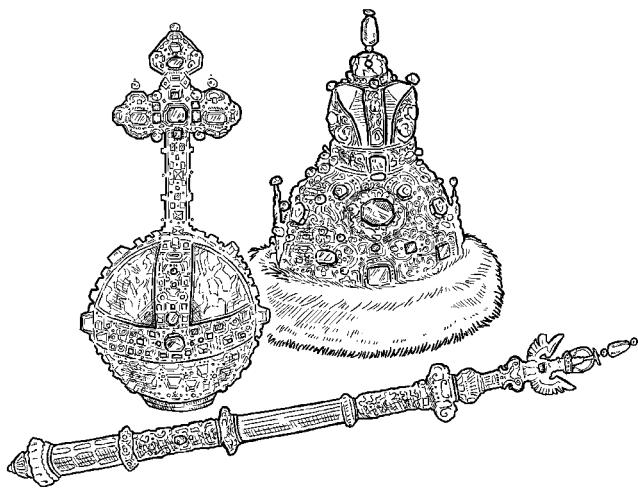
НАТАЛЪЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Венера и Демон»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Сокровище Китеж-града»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы змей»
- ✓ «Все события неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «В Храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «Следы Богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой гребень для русалки»
- ✓ «Три смерти Коломбины»
- ✓ «Отпуск на вилле с призраком»
- ✓ «Селфи с римским фонтаном»
- ✓ «Эффект чужого лица»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный Лев друидов»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Джоконда и Паяц»
- ✓ «Эликсир для Жанны Д'Арк»
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Новый Декамерон»
- ✓ «Иди за мной!»
- ✓ «Дьявольский поезд»
- ✓ «Убийство в пятом варианте»
- ✓ «Подручный смерти»
- ✓ «Черный байкер»
- ✓ «Дуэль с Оракулом»
- ✓ «Роковой подарок жениха»
- ✓ «Адвокат и его женщины»
- ✓ «Лабиринт Ворона»
- ✓ «Медвежий сад»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

РОКОВОЙ ПОДАРОК ЖЕНИХА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Компьютерный дизайн обложки
Орлова Анастасия

Иллюстрации по тексту художника
Helena Maistruk

Портрет автора
Художник Helena Maistruk
(<http://vk.com/helenamaistruk>)

Солнцева, Наталья Анатольевна.
С 60 Роковой подарок жениха / Наталья
Солнцева. — Москва : Издательство АСТ,
2019. — 416 с. — (Мистический детектив).

ISBN 978-5-17-107339-8

В суздальском Покровском монастыре умирала всеми забытая царевна Ксения Годунова... Горькой и трагичной была ее судьба. Одна только радость — подарок от умершего жениха остался на память. Но зачем он ей сейчас и куда его спрятать?.. Смутное время на Руси... Все рвется к власти, и некому довериться.

Прошло много времени с тех пор. А старинный русский город Суздаль как будто и не изменился. Сюда приехала Астра Ельцова, чтобы найти пропавшую девушку Ульяну. Но эти поиски неожиданно переплетаются с историей древнего артефакта, символа власти франкского рода Меровингов. Странное время... Трудно кому-то довериться, все рвется к деньгам...

Эта книга ранее выходила под названием «Мантия с золотыми пчелами».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107339-8

© Солнцева Н., 2018
© Оформление. ООО
«Издательство АСТ», 2018

Дорогой Читатель!

Я написала уже более пятидесяти книг.

Каждая из них — мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

В моих героях вы обязательно узнаете себя и заглянете в самые сокровенные уголки подсознания.

Быть может, это станет поворотным моментом в вашей жизни.

С любовью,

Наталья Солнцева

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

«Ты знаешь, я люблю горячими руками
Касаться золота, когда оно мое».

Николай Гумилев

~ ГЛАВА 1 ~

Владимирская область,
1976 год

Они стояли на краю ямы и с облегчением вытирали рукавами пот, заливавший глаза. Жарко... от телеги, на которой лежит тело, несет сладковатым трупным запахом...

— Пойдем... Надо быстрее покончить с этим...

В лесу звонко распевали птицы, на старом дереве постукивал дятел. Лошадь мирно щипала сочную травку. А двое мужчин тащили третьего, завернутого в серое солдатское одеяло, к свежерытой могиле. К одеялу прилипла солома, которой присыпали труп, когда везли сюда. Бросили его вниз, на глинистое дно ямы, поспешно закидали землей...

— Господи! Грех-то какой... грех!

Один крестился дрожащей рукой, второй тщательно укладывал поверх влажных комьев зеленый дерн.

— Место глухое... никто не найдет... ни в жизнь!

— Неужто не страшно тебе?

— Кого бояться-то?

С этими словами второй разогнулся, крикнул и неодобрительно покосился на товарища.

— Да не дрожи ты! Все! Забудь о том, что было. Поехали...

Они уселись на телегу, и лошадка потрусилась по лесной дороге. Колеса то проваливались в заполненные дождевой водой рытвины, то подпрыгивали на кочках. Из чаши пахло сыростью и грибами.

— Опят нынче будет, завались! И насолим, и наедемся досыта. Любишь жареные опенки?

Не дождавшись ответа, разговорчивый возница затянул протяжную песню.

— Прекрати... как ты можешь? — возмутился молчун.

— А что такого? Ты это брось, дружище! Поедом-то себя не ешь...

— Неужели, мы из-за какой-то бумажки... человека убили?

— Он сам нарвался! Не хотел по-хорошему!

— Из-за какой-то бумажки... — простонал молчун. — Не могу верить...

— И не верь! Не верь! Не было ничего... Понимаешь? Не бы-ло...

— А как же... — молчун повернулся в сторону леса, где они закопали труп, и схватился за голову. — Загубили мы себя! Ему теперь все равно, а нам...

— Поздно спохватился. Снявши голову, по волосам не плачут...

— Может, тот монашек блаженным был... ну, то есть... свихнулся?

— Блаженные, они и есть истинные пророки... Им и прошлое ведомо, и будущее.

Молчун побледнел.

— Тогда нам на роду смерть написана... — подавленно вымолвил он.

Мужчина, который управлял лошадьёу, досадливо сплюнул и натянул вожжи, останавливая телегу.

— Тпррру-ууу... Перестань каркать, ради Хри-

ста! — одернул он молчуна. — Еще ничего не началось, а ты уже панихиду служишь! Вот, повезло с напарничком...

Он спрыгнул на землю, достал из-под соломы топор и махнул молчуну рукой.

— Айда валежник рубить! Я телегу брал, чтобы дров домой привезти...

* * *

МОСКВА, НАШЕ ВРЕМЯ

Игорь Тарханин установил дома новый компьютер, но включал его редко. Ему хватало умственной нагрузки в офисе. Дома он предпочитал пассивный отдых — валяться на диване, ни о чем не думать...

Избавиться от мыслей — трудная задача. Одно время он даже посещал специальные тренинги: учился расслабляться, разгружать мозг — что-то среднее между мантра¹-йогой и психологической релаксацией. Привести ум в состояние покоя ему так и не удалось, несмотря на подробнейшие рекомендации наставников. В результате Тарханин удовольствовался тем, что научился отличать негативное мышление от позитивного и старался гасить в себе первое и развивать второе.

Сегодняшний вечер он решил посвятить ничегонеделанию. Поужинал холодным мясом, напился чаю и улегся в гостиной, одновременно являвшейся еще и кабинетом. Мысли коварно, исподволь выплыли из неведомого неиссякаемого источника и хоро- водом закружились в голове...

— Стоп! — вслух приказал себе Тарханин. — Хватит! Отвлекись от расчетов, парень, перестань при-

---

¹ М а н т р ы — ритуальные и заклинательные формулы индуизма и ведизма.

кидывать, сравнивать и анализировать. Дай мозгу окунуться в нирвану!

Однако вожделенные блаженство и безмятежность ускользали от него словно тени — неуловимые, неосязаемые. Он давно заподозрил, что их не существует. Есть только фантастически прекрасная мечта о них, несбыточная сказка...

Мысли о несуществующей безмятежности были ничем не лучше любых других мыслей.

— Черт! — выругался Игорь и нервно перевернулся на другой бок.

«Ты поддался негативным эмоциям, — незамедлительно откликнулся внутренний голос. — Забыл, чему тебя учили на тренинге? Если уж ты не в состоянии остановить поток мыслеформ, то хотя бы думай о приятном!»

Тарханин попробовал переключиться на приятное, отыскать в памяти моменты счастья, чистой детской радости. Вот он, голенастый беззаботный мальчишка, садится на дареный велосипед! Но радость от езды с ветерком быстро померкла, потому что маленький Игорь «не справился с управлением», упал и больно ударился, разбил себе коленку и локоть...

«Не годится! — злорадствовал его неутомимый критик. — Оплошал, брат. Поищи-ка что-нибудь действительно стоящее. Не ленись!»

Тарханину вспоминались победы на школьных соревнованиях... летние каникулы у бабушки в деревне... приз зрительских симпатий на танцевальном конкурсе... удачно сданный экзамен... и, конечно же, первое свидание... Пожалуй, короткий роман с одноклассницей Улей вышел на первый план по накалу чувств и волнующих переживаний. Уля! Сколько они не виделись? Кажется, с выпускного вечера... Они гуляли по ночному городу до рассвета, целовались, говорили всякую чепуху... В пустынных скверах сладко пахло

отцветающей сиренью. Он сделал Уле предложение, она, естественно, отказала... Он решил, что жизнь кончена и хотел броситься с моста в Москву-реку. Не смог. Вероятно, слишком сильна была в нем жажда жизни, жажда перемен, новых впечатлений...

То первое убийственное поражение на любовном фронте повлияло на его будущие отношения с женщинами. Он дал себе зарок: осечки больше быть не должно, и заводил интрижки со смазливymi куколками, которые сами вешались ему на шею.

Гордость не позволяла ему искать встреч с бывшей одноклассницей — с того памятного дня он старательно избегал ее. Особого труда это не составило. Во-первых, Тарханины переехали — родителям дали квартиру в Отрадном. Во-вторых, всех школьных друзей-приятелей разбросало в разные стороны. Он изредка виделся с Пашкой, с которым последний год сидел за одной партой, и тот охотно делился слухами: кто где устроился, кто женился, кому повезло, а у кого черная полоса. Игорь напряженно ждал, что приятель упомянет об Уле, но тот говорил о ком угодно, кроме нее. Самому спрашивать язык не поворачивался. «Что было, то быльем поросло, — твердил он про себя. — Пашка правильно поступает. Ни к чему бередить душу!»

Уля как в воду канула.

Однажды Игорь не выдержал — ноги сами принесли его в тихий московский дворик, где он впервые с дрожью в сердце прикоснулся губами к щеке девушки... Отсюда он провожал ее в школу и сюда приводил после уроков. Их скоротечный роман вспыхнул в выпускном классе и длился полгода. Весной они допоздна сидели на лавочке, слушали, как фальшиво бренчит на гитаре сосед Ули, веснушчатый рыжий паренек, и обнимались украдкой. Ее окна выходили во двор, и после девяти мама Ули, Надежда Порфирьевна, сердитым голосом звала дочку домой. Та

поспешно вставала, а Игорь пешком шагал домой, вдыхая майскую свежесть и наслаждаясь предвкушением завтрашнего дня. Ведь завтра он снова увидит Улю! Такого упоительного ощущения восторга и трепета он больше не испытывал...

— Уля... — пробормотал Тарханин и заложил руки за голову, закрыл глаза. — Какая ты сейчас? Где ты? Кем работаешь? Замужем?

Он посчитал, сколько лет прошло. Целых четырнадцать! Сам он успел жениться, развестись, и теперь с удовольствием вел холостяцкую жизнь. На жену не обижался — сам выбирал. Чтобы — боже упаси! — ничего общего с Улей: ни внешне, ни внутренне. А потом день за днем занимался самогипнозом, убеждал себя, что счастлив. Через два года терпение оборвалось.

Жгучее желание увидеть Улю — хоть со стороны, хоть краем глаза — внезапно вспыхнуло в нем с ужасающей силой, поглотило, затопило, как весенний разлив реки затапливает луга. Раньше Тарханин справлялся с этими приступами тоски по прошлому, но каждый раз это давалось ему все труднее. С годами к ним прибавилось чувство вины.

Он вскочил с дивана и зашагал по комнате. Вдох... задержка дыхания... медленный выдох... вдох... выдох... Тугой спазм в груди постепенно ослаб, рассеялся по телу тупой болью. Затылок отяжелел, заныл.

— Дурость, — пробормотал Тарханин, усаживаясь за компьютер. — Совершеннейшая дуристика!

Он нарушил наложенное им же самим табу: взглянул в одну из социальных сетей. Хорошо знакомые и забытые лица, строчки новой биографии, той, которая началась после выпуска. Многих нельзя было узнать, кое-кто просто слегка изменился, некоторые как будто остались прежними... Ули среди них не было. Он отыскал ее на одном из групповых снимков, долго

всматривался в милые неправильные черты, ощущая, как просыпается в сердце юношеская страсть — незрелая, взрывоопасная, словно сухой порох.

Свой школьный альбом Тарханин уничтожил еще до женитьбы, — развел на загородном участке костер, безжалостно бросил в огонь и присел на корточки, наблюдая, как лижут языки пламени листы с фотографиями, с памятными надписями, среди которых затерялась скромная строчка, сделанная рукой Ули: «Люби и помни...»

— Какого черта! — процедил он сквозь зубы. — Лучше бы написала: «Прости и прощай...»

Альбом сгорел, но след в душе остался. Его ничем не выжечь, не вытравить. Тогда Тарханин, кажется, начал постигать разницу между материальным и духовным... Есть ли на свете огонь, который сожжет страдания и боль любви? Что произойдет с человеком, лишенным этой боли? Совместимы ли страдание и любовь?

Со временем ему пришло на ум, что вместо любви он испытывает ненависть к Уле. Он развенчивал ее, обвинял во всех грехах, высмеивал, изливал на нее свою злость. Заочно. Не будучи в состоянии оказаться рядом с ней, посмотреть ей в глаза, задать мучительный и бессмысленный вопрос: «Почему?»

Почему она отвергла его чувства? Почему он не прыгнул тогда в холодную мутную воду реки? Почему остался жить и даже женился? Почему ничто не радует его по-настоящему? Почему без Ули все померкло? Цветы потеряли запах, из лунных ночей ушло очарование, из музыки — волшебство, а стихи перестали трогать...

Игорь еще раз перерыл сайт в поисках каких-нибудь сведений о ней. Ничего. Пустота. Как будто Уля перестала существовать. Растворилась в тех летних сумерках, напоенных любовью и отчаянием...

~ ГЛАВА 2 ~

Два месяца спустя

Матвей Карелин никак не мог решить, куда они с Астрой поедут этим летом. Опять в Крым? Или лучше пригласить ее в Таиланд? Дела в конструкторском бюро «Карелин» идут в гору, прибыль растет, и он вполне в состоянии обеспечить достойный отдых самой придирчивой женщине. Хотя Астра ею не была — несмотря на богатство ее отца, она сумела избежать соблазнов и пороков «золотой молодежи» и остаться самой собой.

Ее двухкомнатная квартира на Ботанической улице не блистала роскошью, деньги она брала у родителей в исключительных случаях. Считала, что зарабатывать их гораздо интереснее, чем тратить. Возможно, изобилие, в котором она росла, накупило ей. По натуре Астра вовсе не была светской дамочкой. Она предпочитала идти по жизни своей дорогой и отстаивать собственные ценности.

Ее склонность к раскрытию преступлений говорила об остроте ее ума и любви ко всему таинственному. Карелин успел заразиться от нее этой страстью к приключениям, без которых жизнь становилась изнурительно монотонной. Тем более, что он тоже был не прочь получить щедрую порцию адреналина. Разве не это свойство характера заставляло Матвея возиться с трудными подростками, на которых махнули рукой и родители, и друзья, и педагоги с психологами? Он учил их выживать в экстремальных условиях, — в городе, в лесу, на реке, в безлюдной местности, зимой и осенью, под дождем и снегом, в жару и холод, добывать себе пропитание и воду, сооружать шалаши и землянки, разводив огонь без зажигалки и спичек.

Его группа в военно-спортивном клубе «Вымпел» считалась лучшей. Два раза в неделю он проводил тренировки по русскому бою, и третий год подряд возил своих воспитанников на соревнования в Тверь. Парни показывали хорошие результаты.

Система рукопашного боя, которую он выбрал еще в юности, стала для него не просто спортом — жизненной философией. Любую ситуацию он привык подвергать осознанному анализу.

— Если есть хоть малейшая возможность обойтись без драки, обязательно воспользуйтесь ею, — неустанно повторял он вспыльчивым, гонористым мальчишкам. — Кулаками махать — дело нехитрое.

Сегодняшняя тренировка проходила в обычном режиме. Отрабатывали толчки, захваты и броски. Матвей остался доволен, похвалил ребят.

В раздевалке к нему подошел новенький:

— Правда, что в августе мы пойдем на Зеленое озеро?

— Правда...

Зазвонил сотовый, и Матвей вынужден был прервать разговор.

— Ты еще в клубе? — прозвучал в трубке радостный голос Астры. — Когда заканчиваешь?

— Уже выезжаю. Поужинаем вместе?

— Боюсь, вдвоем не получится. Меня пригласил в ресторан один человек... Помнишь Дмитрия Евланова?¹ Так вот, он позвонил, попросил встретиться с его знакомым. У того какая-то проблема. Надеюсь, ты составишь нам компанию?

— Предлагаешь быть третьим лишним?

— Третьим, но не лишним, — засмеялась Астра. — Так ты заедешь за мной?

— Конечно. Жди...

---

¹ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Селфи с римским фонтаном».